

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-3-9>

УДК 338+338.486

JEL E22, O53, Z3

М. А. Положихина   ^{a)}, С. Н. Смирнов ^{b)}^{a, b)} Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Российская Федерация

Возможности расширения экспорта туристических услуг России в страны Большой Евразии: инвестиционный аспект¹

Аннотация. В условиях конфронтации со странами «коллективного Запада» и «поворота России на Восток» вопросы развития связей в рамках Большой Евразии выходят на первый план. В современном мире результативность и надежность международного сотрудничества определяется достижением не только позитивных экономических эффектов, но и гуманитарных целей. Такому подходу соответствует предлагаемая авторами стратегия поддержки экономики добрососедства. Одним из направлений хозяйственной деятельности, которое можно считать частью экономики добрососедства, является туризм и индустрия гостеприимства. Цель настоящей работы заключалась в определении возможностей и направлений повышения привлекательности туризма в Россию для стран Большой Евразии, в том числе с точки зрения инвестиционных вложений в развитие отрасли. Основной задачей исследования было изучение въездного туристического потока в РФ и препятствий для его увеличения. Для этого использовались экономико-статистические методы (в том числе группировки и ранжирование), а также анализ научной литературы, экономической и социально-политической информации открытого доступа за 2019, 2022–2025 гг. (прежде всего, данных ЕМИСС). Согласно официальным статистическим данным, с января по сентябрь 2025 г. число туристических посещений России составило около 1/3 от соответствующего периода 2019 г. Для увеличения въездного туристического потока в Россию необходима адаптация предложений к особенностям спроса туристов из азиатских стран. Перспективным представляется расширение привлечения частного иностранного бизнеса в относительно мелкие по масштабам, но многочисленные проекты регионального уровня. При этом принимающая российская сторона должна руководствоваться принципами взаимовыгодности и сбалансированности интересов участников, предотвращения разрастания «серого» бизнеса, что требует тщательной подготовки соответствующих планов. Полученные результаты представляют интерес в контексте совершенствования политики России в сфере въездного туризма, а также разработки предложений по ее инвестиционному сотрудничеству со странами Большой Евразии.

Ключевые слова: Большая Евразия, Россия, Китай, туризм, туристические потоки, инвестиционные проекты

Для цитирования: Положихина, М. А., Смирнов, С. Н. (2026). Возможности расширения экспорта туристических услуг России в страны Большой Евразии: инвестиционный аспект. *Экономика региона*, 22(3), 597–611. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-3-9>

¹ © Положихина М. А., Смирнов С. Н. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Maria A. Polozhikhina ^{a)}, Sergey N. Smirnov ^{b)}^{a, b)} Institute of Scientific Information for Social Sciences of RAS, Moscow, Russian Federation

The Possibilities of Expanding the Export of Russia's Tourism Services to the Countries of Greater Eurasia: An Investment Aspect

Abstract. Amid Russia's persisting confrontation with the countries of the "collective West", its strategic orientation increasingly shifts toward the East, which determines the imperative to foster closer relations within Greater Eurasia. Moreover, in the modern world, the effectiveness and reliability of international cooperation depend not only on positive economic effects, but also on humanitarian ones. In line with this approach, the paper proposes a strategy to promote economic cooperation in Greater Eurasia, focusing primarily on the sphere of tourism and hospitality. This research investigates ways to increase Russia's appeal to tourists from Greater Eurasia, with particular attention given to investment in the tourism industry. The analysis targets the inbound tourist flow to Russia and the systemic barriers to its recovery by drawing on economic and statistical methods, including grouping and ranking, combined with a review of open-access academic literature and socio-economic data (primarily from EMISS) for 2019 and 2022–2025. According to official statistics, in January–September 2025, tourist trips to Russia amounted to approximately one-third of the level recorded in the same period of 2019, which points to a significant decline and the need for targeted measures. To reverse this trend, tourism offerings should be tailored to the preferences of visitors from Asian countries. A promising approach involves scaling up private foreign business initiatives through a portfolio of small, regionally anchored projects. In pursuing these efforts, the Russian side must uphold mutually beneficial and balanced interests among all participants and prevent the spread of "grey" business practices, which necessitates meticulous planning and oversight. The findings provide actionable insights for refining Russia's inbound tourism policy and can serve as a foundation for developing concrete proposals on investment cooperation with Greater Eurasian countries.

Keywords: Greater Eurasia, Russia, China, tourism, tourist flows, investment projects

For citation: Polozhikhina, M. A., & Smirnov, S. N. (2026). The Possibilities of Expanding the Export of Russia's Tourism Services to the Countries of Greater Eurasia: An Investment Aspect. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 22(3), 597–611. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-3-9>

Введение

В условиях обострения конфронтации России со странами «коллективного Запада» и ее «поворота на Восток» концепция «Большой Евразии»¹ приобрела особую актуальность. «Проект (или, как его иногда называют, „Большое евразийское партнерство“) подразумевает создание сети зон свободной торговли, межблоковых торгово-экономических партнерств и сопряжение регио-

нальных интеграционных процессов на всем евразийском материке»². По словам С. Караганова, это «концепция континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии, основанных на доверии и всеобщем стремлении к безопасности»³. По мнению других исследователей, главным здесь является «особое качество взаимоотношений стран региона, в первую очередь, между РФ и КНР» (Хорбаладзе, 2022, с. 119). Отмечается, что для России это уникальный шанс «построения взаимовыгодного единого экономического пространства с дружественными странами [прежде всего, с соседними] — Китаем, государствами Центральной Азии, Ираном, Индией и другими» (Бабаев, 2024).

Китай уже стал основным торговым партнером России. Развиваются ее торгово-экономические связи с Индией, Казахстаном, Турцией и прочими азиатскими странами. Особое значение для РФ в настоящее время имеет сотрудничество с ними в инвестиционной сфере.

Как подчеркивают специалисты, «на фоне ухода с российского рынка европейских компаний

¹ «В научный оборот термин „Большая Евразия“ был введен в сентябре 2013 г. исследователем Центра европейских политических исследований (CEPS, Брюссель) М. Эмерсоном в докладе «Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How?». Его концепция «Большой Евразии» включает в себя все страны Европы и Азии в пределах евразийского суперконтинента и затрагивает вопросы совместных усилий в сфере стратегической безопасности, политических идеологий, долгосрочных социально-экономических проблем и культурных ценностей между ними. ... Согласно классификации ООН, в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений» (О Большой Евразии. (б. д.). Большая Евразия. URL: <https://gea.site/about/> (дата обращения: 20.01.2026)). В отечественной концепции, сформулированной в 2015 г., под «Большой Евразией» понимаются страны Евразийского экономического союза (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения) и государства Азии. Данной трактовки придерживаются и авторы настоящей работы.

² О Большой Евразии. (б. д.). Большая Евразия. URL: <https://gea.site/about/> (дата обращения: 20.01.2026).

³ О Большой Евразии. (б. д.). Большая Евразия. URL: <https://gea.site/about/> (дата обращения: 20.01.2026).

и ограничения доступа Москвы к международным рынкам капитала Китай стал одним из немногих стратегических партнеров Российской Федерации, способных компенсировать ей часть утраченных возможностей» (Се, 2025), хотя на конец 2022 г. «объем накопленных китайских прямых инвестиций в Россию составил всего 9,9 млрд долл. США», а «Россия занимала 20-е место среди основных стран и регионов — объектов внешнего инвестирования Китая, с долей 0,3 %» (Се, 2025). В 2023 г. объем накопленных китайских прямых инвестиций в Россию увеличился до 10,67 млрд долл. США, т. е. всего на 7,8 % — «инвестиционная активность китайских компаний отличается высокой избирательностью и осторожностью, что обусловлено как внешнеполитическими рисками, так и институциональными барьерами внутри России» (Се, 2025). Более того, «эффективность торгово-инвестиционного сотрудничества двух сторон ограничена [помимо небольшого объема накопленных китайских прямых инвестиций] относительно низкой рентабельностью и окупаемостью секторов экономики, в которые привлечены китайские капиталовложения» (Юрова, Цзяхуэй, 2019).

Сотрудничество стран Большой Евразии в целом и России с Китаем в частности, в том числе в инвестиционной сфере, с одной стороны, весьма перспективно и обладает большим потенциалом, с другой стороны, характеризуется высокими и разнообразными рисками (Бризицкая, 2023). Кроме того, число реализованных проектов пока невелико, и они сконцентрированы в небольшом количестве отраслей (сфера туризма в этот список не входит). В связи с этим связи России со странами региона нужно не только наращивать, но и диверсифицировать, соблюдая принцип взаимовыгодности и сбалансированности интересов участвующих сторон.

Цель настоящей работы заключалась в определении направлений повышения привлекательности туристических поездок в Россию для стран Большой Евразии и возможностей привлечения инвестиций с их стороны в развитие отечественной туристической отрасли. Исследование основывается на использовании экономико-статистических методов, а также анализе научной литературы по обсуждаемым вопросам, экономической и социально-политической информации открытого доступа¹. Полученные результаты представляют научно-практический интерес в контексте адаптации политики России в сфере

въездного туризма к конкретным странам (для увеличения экспорта туристских услуг) и разработки предложений по ее инвестиционному сотрудничеству с Китаем и другими странами Большой Евразии.

Теоретическая база исследования

События последних лет (особенно пример Украины) наглядно демонстрируют, что надежное и прочное сотрудничество между разными странами нельзя строить только на экономической основе. В настоящее время это в значительной степени зависит еще и от сближения существующих систем ценностей. Более того, в современных условиях результативность сотрудничества определяется достижением не только позитивных экономических эффектов, но и гуманитарных целей.

Такому подходу соответствует стратегия поддержки экономики добрососедства. «Под экономикой добрососедства подразумевается совокупность видов хозяйственной деятельности, которые не только имеют положительный экономический результат, но и позитивно влияют на состояние и динамику социально-гуманитарной сферы, а также культурное пространство соседних стран» (Положихина, 2018). Применительно к Большой Евразии можно утверждать, что расширение экономики добрососедства содействует формированию здесь «единого гуманитарного пространства и безопасных условий жизнедеятельности» (Положихина, 2018).

Одним из направлений хозяйственной деятельности, которое можно считать частью экономики добрососедства, является туризм и индустрия гостеприимства. Общеизвестно, что эта отрасль характеризуется достаточно быстрой окупаемостью капитальных вложений и значительным мультипликативным экономическим эффектом для принимающей стороны за счет создания новых рабочих мест и притока денежных средств, включая инвестиции, в различные регионы (Scherf, 2018; Иванова и др., 2022). Одновременно развитие туризма способствует укреплению доверия между разными странами (в результате знакомства с культурой, историей и традициями друг друга) и служит стимулом расширения их сотрудничества.

С 2021 г. в России реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» (обновлен в 2024 г.). В качестве одной из его целей предполагается к 2030 г. увеличить экспорт туристских услуг до 10,75 млрд долл. США². Пока же, «несмотря на огромную и во многом уникальную территорию, наша страна не входит

¹ Следует подчеркнуть, что пока инвестиционные проекты стран Большой Евразии в российской отрасли туризма и гостеприимства единичны и не могут изучаться статистическими методами. Кроме того, информация о них крайне скудна и не предоставлена в официальных статистических базах данных.

² Правительство Российской Федерации. (б. д.). Национальный проект «Туризм и гостеприимство». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/920/about/> (дата обращения: 14.01.2026).

в топ-10 стран мира по развитию въездного туризма» (Халтурина, Терешкина, 2025), в связи с чем стоит задача его стимулирования.

Можно предположить, что существует прямая и обратная зависимость между экспортом туристических услуг и масштабами инвестиционного сотрудничества: крупные совместные инвестиционные проекты и расширение деловых контактов способствуют развитию туристических потоков между странами, а увеличение въездного туризма позитивно влияет на величину иностранных инвестиций в страну. Повышение привлекательности и популярности туристических поездок в Россию для иностранных граждан предполагает привлечение дополнительных внебюджетных средств, среди которых могут быть и инвестиции из стран Большой Евразии¹. Для инвесторов проекты в сфере отечественного туризма «являются достаточно выгодными, т. к. отрасль стала рентабельной и за период 2019–2023 гг. увеличила свою прибыль более чем в два раза» (Халтурина, Терешкина, 2025). Однако для определения перспективных направлений инвестирования требуется детальное изучение спроса со стороны въезжающих в Россию иностранцев и специфики туристических потоков. Гипотеза настоящей работы заключалась в том, что недостаточно дифференцированное и адекватное спросу предложение со стороны России выступает существенным барьером для расширения как экспорта туристических услуг, так и для иностранных инвестиций в отрасль, в связи с чем основной задачей исследования стал анализ въездного туристического потока в РФ и препятствий для его увеличения.

Данные и методы

Изучение величины и структуры туристических потоков между Российской Федерацией и зарубежными государствами проводилось на примере относящихся к дружественным по отношению к России стран Евразии. Именно на них в по-

следние годы переориентируются потоки въездных российских туристов. В то же время туристы из этих стран рассматриваются как ресурс для компенсации снижения потока въездных туристов в Россию из недружественных стран и, соответственно, сокращения объема российского экспорта туристических услуг (Розанова, 2022; Кобяк и др., 2023). В качестве таковых были выбраны девять стран: Вьетнам, Индия, Казахстан, Киргизия, Китай, Монголия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан.

Анализ строился на основе открытых официальных статистических данных о туристических посещениях, которые содержатся в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) и публикуются двумя ведомствами — Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) и Федеральной службой безопасности Российской Федерации (собирается ее структурным подразделением — Пограничной службой; далее — ПС ФСБ России). Необходимость использования двух источников определяется тем, что представляемая этими ведомствами информация формируется по разным методологиям.

Так, Росстат, публикуя сведения о туристических поездках между странами, относит к таким поездкам все въезды и выезды российских и иностранных граждан, за исключением тех, которые предполагают трудоустройство в стране посещения². Туристскими поездками также не считаются транзитный проезд, переезд на постоянное место жительства, поездки обслуживающего персонала транспортных средств и сотрудников дипломатических ведомств, причем в статистике Росстата отсутствует детальное распределение туристических поездок (посещений) по их целям.

Распределение по целям туристических посещений содержится в статистике ПС ФСБ России³. Это позволяет разделить туристские посещения на собственно туристские, деловые, частные и в учебных целях. Вместе с тем Пограничная служба ФСБ России дает и общую статистику межгосударственных посещений, за исключением поездок сотрудников дипломатических ведомств.

При формировании ряда статистических данных для их последующего анализа было принято

¹ В частности, после начала СВО с российского рынка гостиничных услуг ушло девять известных международных операторов. На освободившееся место пришли два новых бренда — Soluxe Hotel (КНР) и Rotana Hotel (ОАЭ), но основную долю на гостиничном рынке страны заняли отечественные компании: в 2025 г. она составила 63 %. Интерфакс. (2026, 14 января). В топ-5 сетевых операторов отелей в России осталась одна иностранная компания. URL: <https://www.interfax.ru/business/1067594> (дата обращения: 11.04.2026)). «Иностранные инвесторы заинтересованы во вложениях в российский туризм, но инвестиции возобновятся в полной мере с восстановлением въездного турпотока в страну... нам нужно расширяться и нужно то, что они нам приносили — корпоративную культуру, высокие стандарты, ...конкуренцию». ТАСС. (2023, 27 сентября). В МЭР заявили о заинтересованности иностранных инвесторов во вложениях в российский туризм. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18853177> (дата обращения: 11.04.2026)).

² ЕМИСС. (б. д.). Число въездных туристических поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию. (2019, 2022–2025). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59466> (дата обращения 12.01.2026); ЕМИСС. (б. д.). Число выездных туристических поездок граждан Российской Федерации за рубеж (2019, 2022–2025). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59467> (дата обращения: 02.01.2026).

³ ЕМИСС. (б. д.). Въезд иностранных граждан в РФ. (2019, 2025). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 06.01.2026); ЕМИСС. (б. д.). Выезд граждан России (2019, 2025). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения: 12.01.2026).

аргументированное решение использовать показатели за предковидный 2019 г., а также за 2022–2025 гг. (2021 г. был исключен как год постепенного постковидного восстановления туристских потоков). К моменту написания статьи в открытом доступе имелись сведения о числе таких посещений за январь–сентябрь 2025 г. Поэтому для обеспечения сопоставимости были использованы данные за тот же период в предшествующие годы.

Полученные результаты

Выбранный для анализа временной период оказался значимым в контексте изменения как величины въездных туристических посещений Российской Федерации, так и их структуры (табл. 1).

Динамика туристического потока. Как следует из данных таблицы 1, общее число туристических посещений России в постковидный период так и не восстановилось: в январе–сентябре 2025 г. оно составило всего около 1/3 их количества в том же периоде 2019 г. Следствием новых международных реалий, складывающихся начиная с 2022 г., стало резкое сокращение туристических посещений страны гражданами так называемых недружественных государств, включая поездки в деловых целях (из-за прекращения деятельности многих иностранных компаний и т. д.).

В этих условиях основную роль в формировании въездного туристического потока в Российскую Федерацию стали играть страны, которые ранее входили в качестве союзных республик в состав бывшего СССР (прежде всего, Казахстан, затем Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), а также Китай, Монголия, Индия и Вьетнам. Если в январе–августе 2019 г. доля граждан этих стран в числе въездных туристических посещений России составляла всего 29,3 %, то в январе–августе 2025 г. она увеличилась более чем в два раза — до 63 %.

Вместе с тем, в январе–августе 2025 г. по сравнению с тем же периодом 2024 г. заметно сократилось число туристических посещений России гражданами Таджикистана (на 31,2 %), Узбекистана (на 22,9 %), Киргизии (на 17,6 %) и в меньшей степени — гражданами Казахстана (на 5,1 %). Можно предположить, что такая динамика связана с переходом Российской Федерации к более жесткой миграционной политике и уменьшением количества поездок, которые на самом деле были связаны с поиском работы и не должны были относиться к туристическим. Существующий учет не позволяет однозначно разделить потоки въезжающих по целям. Например, с одной стороны, утверждается, что граждане Узбекистана проявляют высокий интерес к столице Российской Федерации: «узбекистанцы чаще других жителей [стран Центральной

Азии] путешествуют в Москву»¹. С другой стороны, действующее миграционное законодательство разрешает находиться в России в статусе туриста или гостя гражданам стран с безвизовым режимом (именно к ним относится Узбекистан), а последние могут здесь (нелегально) заниматься трудовой деятельностью².

Данные о туристических выездах российских граждан в перечисленные страны в рассматриваемый период представлены в таблице 2. Изменение их межстрановой структуры может быть оценено как более умеренное по сравнению с трансформацией межстрановой структуры туристических посещений России гражданами зарубежных стран, но с тем же вектором. Доля выездов российских туристов в рассматриваемые девять стран в общем количестве выездов, составлявшая в январе–сентябре 2019 г. 14,9 %, в том же периоде 2025 г. повысилась до 22,6 %, т. е. в 1,5 раза.

В целом в 2019, 2023 и 2024 гг. число туристических посещений Российской Федерации гражданами рассматриваемых стран, как это видно из данных таблиц 1 и 2, превышало число туристических посещений этих стран гражданами России (2022 г. стал исключением вследствие того, что не восстановился постковидный поток в Россию туристов из Китая). Однако в 2025 г. мог начаться перелом в соотношении туристических потоков в силу уже отмеченного усиления миграционного контроля.

Характеристика туристических поездок по целям. Рассматриваемые страны заметно различаются по «въездной специализации» в отношении Российской Федерации (табл. 3).

Так, наиболее высока доля поездок в туристических целях в структуре въездных туристов из Китая, Туркмении, Индии и Вьетнама. Но если с туристами из Китая ситуация очевидна, то намерения въезжающих туристов из других стран не столь однозначны. Ассоциация туроператоров России (АТОР) предполагает, что во многих случаях из целого ряда стран (помимо Туркменистана, отмечают Индию и Казахстан) в Россию приезжают не «классические туристы», основной целью которых является знакомство с историческими и культурными достопримечательностями. Например, граждане Туркменистана часто оформляют для въезда в Российскую Федерацию туристические или учебные визы, предполагая в дальнейшем устроиться здесь на работу,

¹ Sputnik Узбекистан. (2023, 17 ноября). Узбекистанцы чаще других жителей ЦА путешествуют в Москву. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20231117/uzbekistan-jiteli-puteshestviye-moskva-turizm-41067687.html> (дата обращения 17.12.2025).

² Дзен. (2025, 9 августа). Мигранты придумали хитрый лаз в Россию: Ташкент нашёл беспроигрышный вариант. И невозможно ничего сделать. URL: <https://dzen.ru/a/a1bJhipB1VzmMMM> (дата обращения 02.01.2026).

Таблица 1

Table 1

Число въездных туристических посещений Российской Федерации, ед.

Number of inbound tourist trips to the Russian Federation, units

Страны	Январь-сентябрь					Январь-декабрь				
	2019	2022	2023	2024	2025	2019	2022	2023	2024	2025
Всего туристических посещений, в т. ч.:	19 064 394	6 807 983	6 129 537	7 048 308	6 315 332	24 418 749	8 242 510	8 210 405	9 054 084	9 054 084
Казахстан	2 716 498	1 256 199	1 711 201	2 198 739	1 844 006	2 716 498	3 563 572	2 375 405	1 749 486	1 749 486
Китай	1 594 474	18 115	303 621	477 052	1 014 028	1 594 474	1 882 820	1 212 353	934 684	934 684
Киргизия	311 712	138 005	211 331	288 182	200 541	311 712	442 814	266 771	165 292	165 292
Монголия	295 384	110 803	210 214	287 300	265 314	295 384	375 701	347 689	234 675	234 675
Таджикистан	289 311	348 390	630 811	847 550	443 803	289 311	330 812	557 357	305 263	305 263
Узбекистан	262 878	249 121	635 643	834 156	672 240	262 878	324 228	863 258	518 522	518 522
Индия	72 774	21 257	23 778	32 363	31 459	72 774	90 872	41 071	41 412	41 412
Вьетнам	44 637	7 496	15 817	19 963	19 942	44 637	58 590	25 969	27 576	27 576
Всего по 8 странам ¹⁾	5 587 668	2 149 386	3 742 416	4 491 333	3 976 910	7 069 409	2 943 762	4 985 305	5 689 873	5 689 873
% к общему числу туристических посещений	29,3	31,6	61,1	63,7	63,0	29,0	35,7	60,7	62,80	62,80

¹⁾ Сведения о числе въездных туристических посещений Российской Федерации гражданами Туркменистана в данных Росстата отсутствуют.

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата.

Таблица 2

Table 2

Число выездных туристических поездок граждан Российской Федерации за рубеж, ед.

Number of outbound tourist trips by citizens of the Russian Federation, units

Страны	Январь-сентябрь					Январь-декабрь				
	2019	2022	2023	2024	2025	2019	2022	2023	2024	2025
Всего туристических посещений, в т. ч.:	35 199 603	17 148 585	19 724 472	21 129 610	22 688 476	45 330 433	22 486 541	25 334 999	27 355 386	27 355 386
Казахстан	2 471 315	1 838 119	2 171 381	2 048 910	2 216 334	3 163 428	2 443 715	2 691 777	2 590 257	2 590 257
Китай	1 712 361	4 188	447 699	1 128 618	1 481 364	2 333 708	17 446	733 674	1 586 475	1 586 475
Вьетнам	404 609	4 631	1 988	32 113	219 244	572 082	4 657	3 646	47 945	47 945
Киргизия	194 260	305 081	328 537	283 608	268 921	239 067	399 735	396 300	341 482	341 482
Монголия	151 335	241 095	317 137	404 209	461 040	195 740	357 619	403 023	515 002	515 002
Таджикистан	109 907	16 579	59 677	49 923	52 494	188 614	49 620	92 446	82 994	82 994
Узбекистан	104 371	188 540	209 007	245 335	265 439	131 982	246 575	254 760	299 656	299 656
Индия	97 636	92 019	153 598	150 333	162 152	129 644	138 301	191 010	189 128	189 128
Всего по 8 странам ¹⁾	5 245 794	2 690 252	3 689 024	4 343 049	5 126 988	6 954 265	3 657 668	4 766 636	5 652 939	5 652 939
% к общему числу туристических посещений	14,9	15,7	18,7	20,6	22,6	15,3	16,3	18,8	20,7	20,7

¹⁾ Сведения о числе выездных туристических поездок гражданами Туркменистана в данных Росстата отсутствуют.

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата.

Таблица 3
Распределение въездных туристических посещений Российской Федерации по целям в январе–сентябре 2025 г., %
Table 3

Distribution of inbound tourist visits to the Russian Federation by purpose, January–September 2025, %

Страны	Всего	В том числе по целям посещения:			
		туризм	деловая поездка	учеба	частная поездка
Все страны, из них:	100	16,7	6,5	7,0	69,8
9 стран, в том числе:	100	16,4	7,3	8,9	67,4
Китай	100	64,3	23,3	9,2	3,3
Туркменистан	100	51,9	7,2	19,7	21,2
Индия	100	32,5	14,0	46,2	7,3
Вьетнам	100	25,3	30,0	7,8	37,0
Узбекистан	100	1,9	3,8	9,9	84,3
Киргизия	100	1,5	5,8	17,6	75,1
Казахстан	100	0,8	1,4	4,9	92,9
Монголия	100	0,4	1,5	2,4	95,7
Таджикистан	100	0,2	2,6	15,6	81,6

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ПС ФСБ России.

или «граждане приезжают с личными целями, но указывают в качестве цели поездки туризм»¹.

В свою очередь, доля поездок с деловыми целями наиболее высока среди въезжающих в Россию граждан из Вьетнама, Китая и Индии. В условиях развивающегося сотрудничества с этими странами это вполне закономерно. Хотя следует отметить, что для «деловых» туристов модель пребывания в стране посещения отличается от «классического» туризма. Культурная программа и знакомство с местными достопримечательностями для них служит возможным дополнением к основным мероприятиям, в связи с чем наиболее привлекательным и перспективным является предложение краткосрочных туристических поездок.

Так называемый «учебный туризм» наиболее характерен для въезжающих в Россию граждан Индии и в меньшей степени — Туркменистана, Киргизии и Таджикистана. В большинстве случаев приехавшие в страну на обучение осваивают учебные программы. Однако имеют место множественные прецеденты, когда, не завершив обучение, бывшие студенты выходят на российский рынок труда, пополняя ряды трудовых мигрантов. Кроме того, в процессе обучения у них возникают проблемы, связанные с учебной дисциплиной, межкультурной коммуникацией и т. п. (Рожнова, 2021).

Наконец, частные цели доминируют в общем числе поездок въезжающих в Россию туристов из Монголии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, что косвенно под-

тверждает сделанные ранее комментарии относительно фактических намерений посещения России гражданами этих стран.

Распределение выездных туристических поездок граждан Российской Федерации по их целям также сильно варьирует между рассматриваемыми странами (табл. 4).

Наибольший интерес в качестве туристических дестинаций для выезжающих граждан России представляют Индия, Вьетнам и Китай. В структуре туристических поездок в эти страны россиян доля «классических» туристов в январе–сентябре 2025 г. находилась в районе 2/3–3/4.

Основными деловыми партнерами РФ, судя по приведенной статистике, являлись Туркменистан, Индия и Китай. Однако доля деловых поездок в общем числе выездных туристических поездок незначительна, составив в предельном (максимальном) случае (Туркменистан) менее 10 %. Еще ниже доля поездок российских граждан на учебу в рассматриваемые страны, в качестве условного лидера которых ожидаемо оказался Китай. Напротив, для шести из девяти стран поездки в частных целях были основными для российских туристов, причем для выездов в Монголию, Казахстан и Таджикистан их доля превысила 90 %. К сожалению, структуризация частных поездок по конкретным целям отсутствует, что не дает возможности провести их детальный анализ.

В целом же роль рассматриваемых стран в туристических выездах российских граждан варьирует от крайне незначительной в поездках на учебу (0,4 %) и в деловых целях (2,8 %) до приближающейся к трети доле поездок классического туризма (29,1 %), при доминировании поездок в личных целях (67,7 %) (табл. 4). При этом, как и в случае с туристскими поездками в целом, доля россиян, которые выезжали во все рассма-

¹ Хроника Туркменистана. (2025, 8 августа). Туркменистан вошел в тройку стран-лидеров по числу граждан, приехавших в Россию по туризму. URL: <https://www.hronikatm.com/2025/08/turkmenistan-voshel-v-trojku-stran-liderov-po-chislu-grazhdan-priehavshih-rossiyu-po-turvizam/> (дата обращения: 06.01.2026).

Таблица 4

Распределение выездных туристических посещений граждан Российской Федерации по целям в январе–сентябре 2025 г., %

Table 4

Distribution of outbound tourist trips by citizens of the Russian Federation by purpose, January–September 2025, %

Страны	Всего	В том числе по целям посещения:			
		туризм	деловая поездка	учеба	частная поездка
Все страны, из них:	100	44,2	1,4	0,2	54,2
9 стран, в том числе:	100	29,1	2,8	0,4	67,7
Китай	100	64,3	5,2	1,2	29,3
Туркменистан	100	25,5	9,2	0,2	65,2
Индия	100	74,3	6,9	0,3	18,6
Вьетнам	100	69,8	1,0	0,0	29,2
Узбекистан	100	34,8	3,6	0,2	61,3
Киргизия	100	17,8	3,4	0,2	78,5
Казахстан	100	5,1	1,3	0,1	93,6
Монголия	100	1,3	1,0	0,1	97,7
Таджикистан	100	6,4	1,8	0,1	91,8

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ПС ФСБ России.

триваемые страны, в январе–сентябре 2025 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. ожидаемо увеличилась по всем целям поездок. Так, по поездкам на учебу это увеличение составило 3,85 раза, по классическому туризму — 1,82 раза, по деловым поездкам — 1,61 раза и по частным поездкам — 1,47 раза.

Страновая концентрация туристского потока по целям. Полученные результаты свидетельствуют, что концентрация въездных туристских посещений Российской Федерации по целям достаточно высока (рис. 1).

В структуре туристских посещений России очевидна доминирующая роль Китая как основной страны-импортера российских туристских услуг. В целом доля посетителей из этой страны в общем числе въехавших в Российскую

Федерацию с целью туризма в январе–сентябре 2025 г. превысила половину, составив 55,3 %.

Страновая структура въездных поездок в Россию граждан девяти рассматриваемых стран в деловых целях также характеризуется доминированием, хотя и в меньшей степени, туристов из Китая. В общем же числе въездных посещений России с деловой целью доля граждан этой страны в январе–сентябре 2025 г. составила, как и в случае с поездками в целях туризма, больше половины (51,1 %).

Страновая структура поездок на учебу в Россию граждан рассматриваемых стран характеризуется отсутствием ярко выраженного лидера, хотя на четыре страны, доля граждан которых в таких въездных поездках в Россию наиболее высока (Казахстан, Китай, Таджикистан

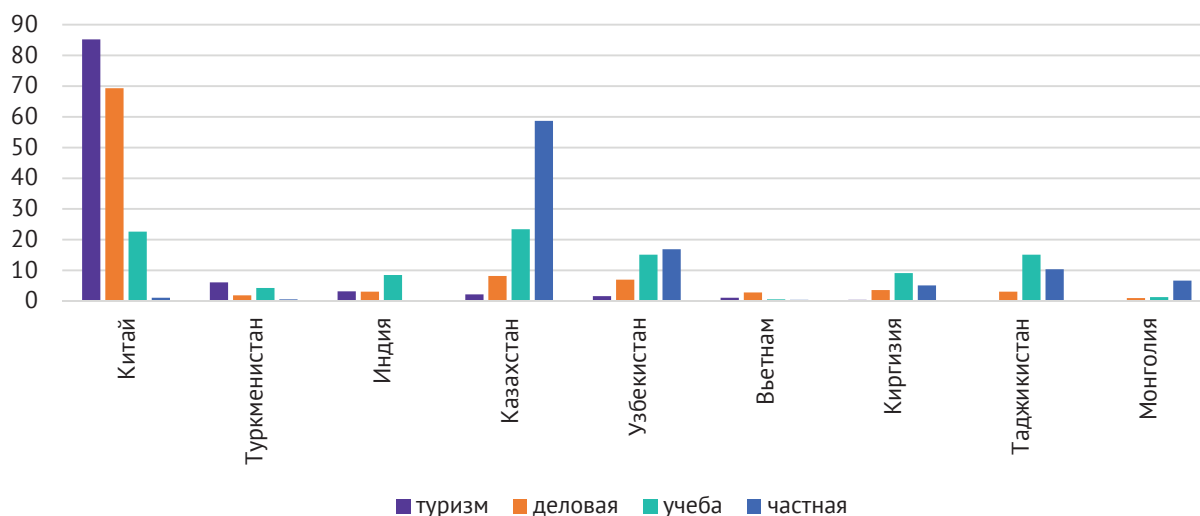

Рис. 1. Страновая структура въездных туристических посещений России по целям поездок в январе–сентябре 2025 г., % (источник: составлено и рассчитано авторами по данным ПС ФСБ России)

Fig. 1. Country structure of inbound tourist trips to Russia by purpose, January–September 2025, % (source: compiled and calculated by the authors based on data from the Federal Security Service of Russia (FSB) Border Service)

и Узбекистан), в рассматриваемом периоде пришлось в совокупности более 3/4 поездок. Эти четыре страны обеспечили немногим менее 2/3 общего числа посещений России в учебных целях.

Наконец, рассматривая страновую структуру посещений Российской Федерации гражданами рассматриваемых стран с частными целями, можно отметить, что основная их доля (почти 86 %) пришлась на въезды из трех стран, которые входили в состав прежнего СССР (Казахстан, Узбекистан и Таджикистан при безусловном лидерстве первой из них).

Статистические данные свидетельствуют, что концентрация выездных поездок граждан России по целям в рассматриваемые страны также высока, но отличается по структуре от встречного потока въезжающих иностранных граждан (рис. 2).

Очевидно лидерство Китая по трем из четырех целей выездных поездок. В существенно меньшей степени привлекают российских «клас-

сических» туристов Узбекистан и Вьетнам, хотя освоение их туристических рынков россиянами представляется достаточно перспективным. Аналогичная ситуация и в случае деловых поездок: при приоритете Китая ему значительно уступают поездки россиян в Казахстан и Узбекистан. Китай также является единственной страной из рассматриваемых, которая представляет интерес для стремящихся получить образование граждан России. Основной страной посещения россиянами с частными целями является Казахстан, которому значительно уступают Китай, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия (что практически симметрично встречному потоку).

Балансы въездных и выездных туристских поездок. Соотношение въездных туристических посещений России и выездных туристических поездок россиян по рассматриваемым странам представлено в таблице 5.

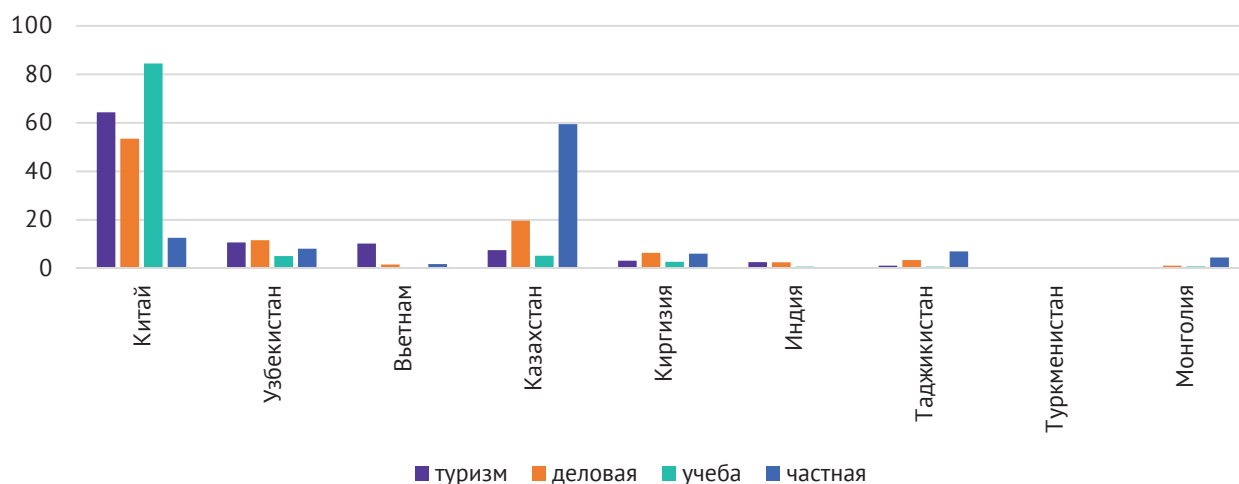

Рис. 2. Страновая структура выездных туристских поездок граждан России по целям поездок в январе-сентябре 2025 г., % (источник: составлено и рассчитано авторами по данным ПС ФСБ России).

Fig. 2. Country structure of outbound tourist trips by Russian citizens by purpose, January–September 2025, % (source: compiled and calculated by the authors based on data from the Federal Security Service of Russia (FSB) Border Service)

Таблица 5

Выездные поездки граждан Российской Федерации в январе–сентябре 2025 г. (въездные посещения Российской Федерации = 1)

Table 5

Outbound trips by citizens of the Russian Federation, January–September 2025 (inbound visits to the Russian Federation = 1)

Страна	Цель поездки			
	туризм	деловая	учеба	частная
Вьетнам	21,0	0,3	0,0	6,0
Таджикистан	19,7	0,5	0,0	0,8
Киргизия	16,3	0,8	0,0	1,5
Узбекистан	14,7	0,8	0,0	0,6
Казахстан	7,6	1,1	0,0	1,3
Монголия	2,6	0,5	0,0	0,8
Индия	1,8	0,4	0,0	2,0
Китай	1,7	0,4	0,2	14,8
Туркменистан	0,0	0,1	0,0	0,2

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ПС ФСБ России.

Выездные потоки «классических» российских туристов были больше въездных посещений Российской Федерации туристами в восьми из девяти случаев (за исключением Туркменистана), причем для четырех стран (Вьетнам, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан) дисбаланс превысил порядок. Как сравнительно сбалансированные выездные потоки россиян и въездные потоки в Россию могут быть оценены для Индии и Китая, хотя и в этих случаях разрыв превысил полтора раза. Напротив, по соотношению потоков деловых туристов Россия уступает всем рассматриваемым странам, лишь немного (на 10 %) превосходя Казахстан. То же верно и в отношении поездок на учебу, причем это направление туристических поездок в рассматриваемые страны пользовалось практически нулевой популярностью у российских туристов. По частным поездкам ситуация неоднозначная: если для пяти стран выездные потоки российских туристов превысили въездные посещения России (причем в случае с Китаем более чем на порядок), то для четырех стран соотношение обратное. Судя по приведенным данным, в предельном случае Туркменистана частных интересов российских туристов в этой стране оказалось в пять раз меньше, чем таких интересов туркменских туристов в Российской Федерации.

Перспективы. Аналитическая служба АТОР полагала, что общее число прибытий иностранцев в Россию с целью туризма по итогам 2025 г. составит около 1,6–1,65 млн, что означает рост в пределах 2–5 % к показателям 2024 г. Половина всех прибытий ожидается из Китая¹. «Статистика въездного туризма в 2025 г. показывает значительную перестройку карты ключевых рынков, несмотря на сохранение Китая в качестве основного. По сравнению с 2024 г. резко выросла доля Саудовской Аравии, идет рост турпотока из стран Юго-Восточной Азии и Индии, в десятку ворвался Оман, тогда как Иран выбыл из пятерки лидеров»².

По словам министра экономического развития РФ М. Г. Решетникова, для достижения целей реализуемого национального проекта «за ближайшие четыре года требуется на 6 млн увеличить поток въездных поездок к текущим [общим] 5 млн — прежде всего за счет туристов из Китая, Индии, стран Персидского залива и Восточной

Азии»³. Для этого необходимы, помимо снятия ограничений на федеральном уровне (прежде всего, институциональных⁴), активные действия по развитию туризма в регионах страны и адаптация предложений к особенностям спроса со стороны туристов из азиатских стран.

Обсуждение

Согласно официальной информации, «центральным элементом [государственной] стратегии [в сфере туризма в России] является масштабное увеличение номерного фонда. ... Общий объем инвестиций [бизнеса] в этот сегмент достиг 1,7 трлн р. ... Одновременно ведется работа по легализации рынка. Сейчас в едином реестре насчитывается 25,5 тыс. классифицированных средств размещения. Следующим шагом станет легализация гостевых домов, что добавит еще 75 тыс. номеров»⁵. Однако дефицит гостиниц и номерного фонда в стране сохраняется. Согласно прогнозу экспертов АТОР, «антирейтинг субъектов РФ по обеспеченности гостиничными номерами к 2030 г., где туристический спрос в разы превышает предложение, возглавит Адыгея (229 человек/номер)»⁶. В числе «отстающих» находятся также Ростовская (157 человек/номер), Омская (154 человек/номер), Амурская (148 человек/номер) и Новосибирская (141 человек/номер) области. Строительство новых гостиниц и прочих объектов для размещения туристов в данных регионах весьма актуально.

Не менее важным направлением является снятие ограничений и расширение авиасообщений, реконструкция аэропортов и развитие транспортной инфраструктуры в целом, повышающее доступность российских реги-

¹ Массовый поток туристов из Китая в Россию начался в 2015 г. благодаря ослаблению (снижению курса) рубля и расширению чартерного авиасообщения. Его также поддерживал безвизовый режим для групповых туристических поездок, действовавший в 2000–2020 гг. и восстановленный в 2023 г. (Петушкова, 2023).

² Ассоциация туроператоров. (2025, 23 декабря). Въездной туризм в 2025 году: главное событие года и прогнозы. URL: <https://www.atorus.ru/article/vezdnoy-turizm-v-2025-godu-glavnoe-sobytie-goda-i-prognozy-65795> (дата обращения: 16.01.2026).

³ Министерство экономического развития Российской Федерации. (2025, 20 ноября). На XXI съезде Российского союза обозначили новые векторы развития туризма. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/na_xxi_sезде_rossiyskogo_soyuza_oboznachili_novye_vektory_razvitiya_turizma.html (дата обращения: 16.01.2026).

⁴ В частности, Китай и Россия в 2025 г. объявили о временном введении 30-дневного безвизового режима для обладателей общегражданских заграничных паспортов, осуществляющих въезд с туристическими, частными или деловыми целями, а также для участия в гуманитарных мероприятиях. Прорабатывается вопрос о введении взаимного 30-дневного безвизового режима для туристических групп России и Индии.

⁵ Министерство экономического развития Российской Федерации. (2025, 7 октября). Максим Решетников: объем инвестиций бизнеса в туризм — почти 2 трлн рублей. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksimreshetnikov_obem_investitsiy_biznesa_v_turizm_pochti_2_trln_rublei.html (дата обращения: 16.01.2026).

⁶ Ассоциация туроператоров. (2025, 21 августа). Где в России будет особенно сильно не хватать гостиниц. URL: <https://www.atorus.ru/article/gde-v-rossii-budet-osobenno-silno-ne-khvatat-gostinits-v-2030-godu-63678> (дата обращения: 21.01.2026).

онов для иностранных туристов. Так, между г. Благовещенск и г. Хэйхэ (Китай) строится через р. Амур уникальная канатная дорога (протяженностью 976,28 м) в рамках межправительственного соглашения, заключенного в сентябре 2015 г. «В июле 2019 г. был дан символический старт этому проекту с бюджетом 13,2 млрд р.»¹, а его завершение планируется в 2026 г. Причем это «не первый международный инфраструктурный проект, который связал Благовещенск и Хэйхэ. Ранее был успешно запущен автодорожный мост, соединяющий две страны»². Вместе с тем, на территории России (особенно в восточных регионах) еще много нужно сделать в части модернизации железнодорожной сети, увеличения протяженности и повышения качества автомобильных дорог с твердым покрытием.

Привлекательность поездок иностранных туристов в Россию определяется не только количеством и доступностью мест размещения, но и их качеством, соответствием специфическим особенностям спроса гостей из азиатских стран (что не просто обеспечить в силу доминирования европейской ментальности у российских граждан). Например, «в силу разницы традиций, обычаев, норм поведения в обществе, привычек у китайских туристов существует ряд особых требований к предприятиям сервиса и туризма, которые они готовы посещать» (Асланова, 2020). В связи с этим в 2014 г. в России был разработан и начал внедряться специальный стандарт туруслуг China Friendly³, адаптированный под данную целевую аудиторию. В 2024 г. Роскачество предложило перевести его в статус ГОСТа. Кроме того, в 2024 г. появились подобные сертификаты соответствия (стандарты) India Friendly и Muslim Friendly. Однако для того, чтобы использовать эти стандарты, отечественным предприятиям сферы гостеприимства нужны дополнительные инвестиции.

Эксперты называют и другие недостатки поездок в Россию для иностранных туристов⁴:

¹ Известия. (2025, 10 сентября). Над Амуром протянули первый трос будущей канатной дороги Благовещенск–Хэйхэ. URL: <https://iz.ru/1952090/2025-09-10/nad-amurom-protianulipervyi-tros-budushchei-kanatnoi-dorogi-blagoveshchensk-kheikhe> (дата обращения: 24.01.2026).

² Российская газета. (2025, 10 сентября). Через Амур — за две минуты. Какой будет первая в мире международная канатная дорога между Благовещенском и Хэйхэ. URL: <https://rg.ru/2025/09/10/reg-dfo/cherez-amur-za-dve-minuty.html> (дата обращения: 24.01.2026).

³ Роскачество. (2024, 16 июля). Что входит в новый стандарт туруслуг China Friendly? URL: <https://rskrf.ru/tips/eksperthyabyasnyayut/chto-vkhodit-v-novyy-standart-turuslug-china-friendly/> (дата обращения: 16.01.2026).

⁴ Profi.travel. (2026, 13 января). Как Россия выглядит глазами китайских туристов. URL: <https://profi.travel/articles/63982/details> (дата обращения: 19.01.2026).

а) проблемы со связью и доступом к Интернету: нет недорогих туристических SIM-карт, а обычную туристу купить почти невозможно, дорогой роуминг и трудности с авторизацией; б) проблемы оплаты: в настоящее время приходится пользоваться наличными и редко работающим UnionPay, интеграции с системой Alipay нет (хотя в обратную сторону она работает); в) недоступность общественного транспорта и множество затруднений при вызове такси (можно, например, скачать приложение «Яндекса» с китайским интерфейсом, но возникают сложности с геолокацией и оплатой — и комфорт привычного сервиса теряется); г) языковой барьер.

Некоторые из них устранимы, хотя для этого требуется время и деньги. Так, «сейчас ряд крупных российских банков и платежных систем занимается созданием специально для туристов из-за рубежа продукта, который позволит проводить все базовые транзакции в России — от покупки билетов на транспорт, в музеи до оплаты во время шопинга. Речь идет о переходе на новые технологии для платежей: QR-коды, различные приложения»⁵.

Следует признать, что обучить поголовно разным иностранным языкам (особенно китайскому или другим восточным) весь обслуживающий туристов персонал в стране — задача нереальная. Выходом служит массовое использование мобильных переводчиков. Пока эта технология не получила широкого распространения в России, но именно за ней будущее. Вопрос со связью является более сложным и остается пока открытым.

Необходимо также учитывать предпочтения разных возрастных категорий туристов. Например, среди китайцев старшего и среднего возраста популярен так называемый «красный туризм» (Заклязьминская, 2022). «Классический „красный маршрут“ в России включает в себя посещение трех столиц страны и города, где родился В. И. Ленин: это Москва, Петербург, Казань и Ульяновск» (Эпова, Козырская, 2021). Прочие российские регионы, обладающие соответствующим потенциалом, не придают значения развитию этого направления, тогда как «красный туризм» из Китая в ряд других стран мира (Германия, Франция, Вьетнам) становится все популярнее (Цзян, Юй, 2024). В то же время среди более молодого и образованного контингента въезжающих туристов, представляющих средний класс, «формируется устойчивая тенденция к индивидуализации туристических предпочтений. ... Повышается интерес к куль-

⁵ Коммерсант. (2025, 16 декабря). Российские банки готовят специальный продукт для интуристов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8292678> (дата обращения: 24.01.2025).

турно-познавательным программам, гастрономическим турам и другим форматам, предполагающим более глубокое взаимодействие с культурной и социальной средой страны пребывания» (Бияк, Мо, 2025). В связи с этим отечественным туроператорам необходимо переходить от относительно дешевых предложений к предоставлению более качественных и дорогих туристических продуктов (например, включающих обеспечение временно действующей «гостевой» SIM-картой или прокатом специально подготовленного автомобиля и т. д.).

Следует отметить, что потоки иностранных туристов достаточно сильно локализованы по территории России. Традиционно они предпочитают посещать Москву и Санкт-Петербург, а также «малые аутентичные города с богатой историей в Центральной России — Суздаль, Владимир, Кострома и другие города „Золотого кольца“»¹. У туристов из Китая популярны поездки в приграничные дальневосточные области (Приморье, Амурская область) и на Байкал. Новым привлекательным направлением стал Русский Север и Мурманская область в частности (особый интерес вызывает возможность увидеть северное сияние).

Перегруженность наиболее популярных туристических направлений вызывает отрицательные социально-экономические эффекты, что определяет необходимость разнообразить маршруты въездного туризма в России, тем более что возможности для этого существуют (Фролова и др., 2017; Амосова, Еремеева, 2018; Ишутин, 2023; Казакова, 2023). В частности, большие надежды связывают с реализацией трехстороннего (Китай, Монголия, Россия) международного туристического проекта «Великий чайный путь», заявленного в 2016 г. «В проект войдут 19 субъектов РФ, включая регионы с богатой историей чайной торговли и уникальным природно-культурным потенциалом»² (прежде всего, Республика Бурятия, Иркутская область и Красноярский край). «Предполагается, что проект будет иметь стратегическое значение для интеграции транспортных коридоров российского Евразийского экономического союза, монгольской программы «Степной путь» и китайской инициативы «Пояс и путь» (Алексахина, 2025).

¹ Российская газета. (2025, 1 декабря). Москва, Петербург, Приморье, Амурская область: куда едут китайские туристы в России и что их привлекает в нашей стране. URL: <https://rg.ru/2025/12/01/blagodaria-bezvizu-turpotok-iz-kitaia-v-rossiiu-mozhet-vyrasti-v-15-2-raza.html> (дата обращения: 21.01.2026).

² Ecosever. (2025, 11 ноября). Чай, караваны и миллионы туристов: как три страны строят новый маршрут Евразии. URL: <https://www.ecosever.ru/article/63074.html> (дата обращения: 21.01.2026).

Во многом недоиспользован и туристический потенциал Урала (Седова, 2000). Например, возможно создание новых туристических продуктов на основе сказов П. Бажова и традиций камнерезного искусства, а также ресурсов музея золота в г. Березовский (окрестности Екатеринбурга). Кроме того, нужна «поддержка малых предприятий и ремесленников [индивидуальных предпринимателей и самозанятых] в развитии сувенирной продукции, что позволит создавать уникальные товары, отражающие культурное наследие регионов» (Абудемалеке, Чхотуа, 2024).

Заключение

Результаты, полученные в ходе проведения настоящего исследования, согласуются с выводами других специалистов: основной въездной туристический поток в Россию формируют граждане Китая. Поездки граждан из прочих рассмотренных стран имеют преимущественно иные цели. В целом подтвердилась выдвинутая гипотеза о том, что барьеры для расширения экспорта услуг служат препятствием и для развития сотрудничества в инвестиционной сфере.

Преодоление существующих проблем видится в согласовании экономических и гуманитарных направлений взаимодействия в рамках предложенной стратегии развития экономики добрососедства. Применительно к сфере туризма и гостеприимства это предполагает больший учёт особенностей представителей стран Большой Евразии (национальных, религиозных, ментальных) в сервисном обслуживании и при выдвигании совместных проектов. Перспективным также представляется расширение привлечения частного иностранного бизнеса в более мелкие по масштабам, но более многочисленные проекты регионального уровня (строительство и реконструкция гостиниц, модернизация аэропортов, расширение и повышение качества автодорожной сети и сети железных дорог, подготовка кадров для отрасли туризма и гостеприимства и т. д.). Такие проекты выгодны инвесторам благодаря достаточно быстрой отдаче от вложений, а потребности российских регионов в их реализации значительны.

Однако при проявляемой осторожности и требовательности иностранных (особенно китайских) инвесторов принимающая российская сторона также должна проявлять осмотрительность, руководствуясь принципом соблюдения баланса интересов. Выдвижение новых проектов и проработка намеченных планов, а также исключение неформальных деловых рисков требуют продолжения изучения взаимного влияния сотрудничества в сфере туризма и в области инвестиций.

Список источников

- Абудемалеке, А., Чхотуа, И. З. (2024). Стратегические возможности российско-китайского сотрудничества в сфере туризма в условиях реализации крупных трансграничных проектов. *Управленческое консультирование*, (5(185)), 168–183. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-168-183>
- Алексахина, С. Н. (2025). О развитии международного туризма в рамках проекта «Великий чайный путь». *Восточная Азия: факты и аналитика*, 7(2), 90–101. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2025-2-90-101>
- Амосова, А. А., Еремеева, А. Д. (2018). Российско-китайское сотрудничество: музейная деятельность и туризм. *Вопросы музеологии*, 9(1), 64–72. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.106>
- Асланова, Д. М. (2020). Программа «China Friendly» как важный инструмент развития предприятий туризма. *Экономика и социум*, (9(76)), 122–128.
- Бабаев, К. В. (2024). Идея «Большой Евразии» и поворот российской экономики на Восток. *Экономика Центральной Азии*, 8(2), 91–110. <https://doi.org/10.18334/asia.8.2.121012>
- Бияк, Л. Л., Мо, Ю. (2025). Китайско-российское сотрудничество и развитие в сфере туризма. *Прогрессивная экономика*, (5), 226–236. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_5_226
- Бризицкая, А. В. (2023). Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития. *Российский внешнеэкономический вестник*, (1), 108–119. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-1-108-119>
- Заклязьминская, Е. О. (2022). «Красный» туризм в Китае: идеологическая пропаганда и культурное строительство в условиях пандемии. *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*, 279–286. <https://doi.org/10.48647/ISSA.2022.66.68.017>
- Иванова, Ю. О., Григорьева, В. В., Поздняков, К. К. (2022). Влияние туризма на национальную экономику и методы его оценки: обзор литературы. *Финансы и управление*, (1), 58–73. <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2022.1.37282>
- Ишутин, А. В. (2023). Туристический потенциал российских регионов (обзор). *Экономические и социальные проблемы России*, (4(56)), 129–136. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.09>
- Казакова, А. Ю. (2023). Кулинарный брендинг регионов России и туризм. *Экономические и социальные проблемы России*, (4(56)), 81–99. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.06>
- Кобяк, М. В., Ильина, Е. Л., Латкин, А. Н., Бакеев, Д. А. (2023). Развитие индустрии туризма в России в условиях современного геоэкономического ландшафта. *Экономические и социальные проблемы России*, (4(56)), 13–28. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.01>
- Петушкова, В. В. (2023). Китайский туризм в России: история и перспективы развития. *Экономические и социальные проблемы России*, (4(56)), 137–152. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.10>
- Положихина, М. А. (2018). Экономика добрососедства как направление развития Евразийского экономического союза. *Научные труды Вольного экономического общества*, 213(4), 287–303.
- Рожнова, Е. П. (2021). Проблемы социокультурной адаптации иностранных граждан из стран Средней Азии к российской образовательной среде в довузовский период. *Современное педагогическое образование*, (9), 186–190.
- Розанова, Т. П. (2022). Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России. *Управленческие науки*, 12(2), 45–54. <https://doi.org/10.26794/2304-022X2022-12-2-45-54>
- Седова, Т. К. (2000). Туристические возможности Уральского региона. *Вестник Челябинского государственного университета*, 8(1), 109–111.
- Фролова, Е. В., Кабанова, Е. Е., Костина, М. В. (2017). Специфика культурно-познавательного туризма в городах Российской Федерации. *Материалы Афанасьевских чтений*, (2(19)), 42–54.
- Халтурина, О. А., Терешкина, Н. Е. (2025). Туризм в России: итоги реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (2–1), 130–135. <https://doi.org/10.17513/vaael.3993>
- Се, Х. (2025). Китайские инвестиции в российскую экономику в условиях санкций. *Общество: политика, экономика, право*, (5(142)), 147–161. <https://doi.org/10.24158/per.2025.5.18>
- Хорбаладзе, Э. Л. (2022). Концепция «Большая Евразия» как модель сетевого трансрегионализма. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, (4), 117–123. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-117-123>
- Цзян, Ч., Юй, Т. (2024). Китайско-российское сотрудничество в области «красного туризма»: состояние сотрудничества, факторы влияния и предложения по развитию. *Международный научно-исследовательский журнал*, (7(145)), 147. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.181>
- Эпова, Н. Р., Козырская, И. Е. (2021). Российско-китайские проекты как основа развития сотрудничества в сфере туризма. *Известия Байкальского государственного университета*, 31(3), 363–373. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(3\).363-373](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(3).363-373)
- Юрова, Н. В., Цзяхуэй, Я. (2019). Теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран (на примере КНР и ЕАЭС). *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*, (2), 25–36.
- Scherf, K. (Ed.). (2018). *Creative tourism in smaller communities: place, culture, and local representation*. Calgary: University of Calgary Press, 318.

References

- Abudemaleke, A., & Chkhotua, I. Z. (2024). Strategic Opportunities for Russian-Chinese Cooperation in Tourism in the Context of the Implementation of Large Cross-Border Projects. *Upravlencheskoe Konsul'tirovanie [Administrative Consulting]*, (5(185)), 168–183. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-5-168-183> (In Russ.)
- Aleksakhina, S. N. (2025). On the Development of International Tourism Within the Framework of the Great Tea Road Project. *Vostochnaya Aziya: Fakty i Analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 7(2), 90–101. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2025-2-90-101> (In Russ.)
- Amosova, A. A., & Ereemeeva, A. D. (2018). Russian-Chinese Cooperation: Museum Work and Tourism. *Voprosy Muzeologii [The Issues of Museology]*, 9(1), 64–72. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.106> (In Russ.)
- Aslanova, D. M. (2020). “China Friendly” Program as an Important Tool for the Development of Tourism Enterprises. *Ekonomika i Sotsium [Economics and Society]*, (9(76)), 122–128. (In Russ.)
- Babaev, K. V. (2024). The Idea of Greater Eurasia and the Russian Economy's Turn to the East. *Ekonomika Tsentral'noi Azii [Journal of Central Asia Economy]*, 8(2), 91–110. <https://doi.org/10.18334/asia.8.2.121012> (In Russ.)
- Biyak, L. L., & Mo, Y. Yi. (2025). Sino-Russian Cooperation and Development in the Field of Tourism. *Progressivnaya Ekonomika [Progressive Economy]*, (5), 226–236. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_5_226 (In Russ.)
- Brizitskaya, A. V. (2023). The Investment Cooperation Between Russia and China: Problems and Directions of Development. *Rossiiskii Vneshneekonomicheskii Vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, (1), 108–119. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-1-108-119> (In Russ.)
- Epova, N. R., & Kozyrskaya, I. Ye. (2021). Russian-Chinese Projects as the Basis for the Development of Cooperation in Tourism. *Izvestiya Baikalskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of Baikal State University]*, 31(3), 363–373. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(3\).363-373](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(3).363-373) (In Russ.)
- Frolova, E. V., Kabanova, E. E., & Kostina, M. V. (2017). The Specifics of Cultural and Educational Tourism in the Cities of the Russian Federation. *Materialy Afanas'evskikh Chtenii [Materials of the Afanasiev Readings]*, (2(19)), 42–54. (In Russ.)
- Ishutin, A. V. (2023). Touristic Potential of the Regions of Russia (Review). *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia]*, (4(56)), 129–136. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.09> (In Russ.)
- Ivanova, Yu. O., Grigorieva, V. V., & Pozdnyakov, K. K. (2022). The Impact of Tourism on the National Economy and Methods of Its Assessment: A Literature Review. *Finansy i Upravlenie [Finance and Management]*, (1), 58–73. <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2022.1.37282> (In Russ.)
- Jiang, Z., & Yu, T. (2024). Sino-Russian Cooperation in the Field of “Red Tourism”: The State of Cooperation, Factors of Influence and Suggestions for Development. *Mezhdunarodnyi Nauchno-Issledovatel'skii Zhurnal [International Scientific Research Journal]*, (7(145)), 147. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.181> (In Russ.)
- Kazakova, A. Yu. (2023). Food Branding of Russian Regions and Tourism. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia]*, (4(56)), 81–99. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.06> (In Russ.)
- Khalturina, O. A., & Tereshkina, N. E. (2025). Tourism in Russia: The Results of the Implementation of the National Project “Tourism and the Hospitality Industry”. *Vestnik Altaiskoi Akademii Ekonomiki i Prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (2–1), 130–135. <https://doi.org/10.17513/vaael.3993> (In Russ.)
- Khorbaladze, E. (2022). The Concept of Greater Eurasia as a Model of Network Trans-Regionalism. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Seriya: Istoriya i Politicheskie Nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences]*, (4), 117–123. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-117-123> (In Russ.)
- Kobyak, M. V., Ilina, E. L., Latkin, A. N., & Bakeev, D. A. (2023). Development of the Tourism Industry in Russia in the Conditions of the Modern Geo-Economic Landscape. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia]*, (4(56)), 13–28. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.01> (In Russ.)
- Petushkova, V. V. (2023). Chinese Tourism in Russia: History and Development Prospects. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Problemy Rossii [Economic and Social Problems of Russia]*, (4(56)), 137–152. <https://doi.org/10.31249/espr/2023/04.10> (In Russ.)
- Polozhikhina, M. A. (2018). The Economy of the Good-Neighborliness as the Direction of Development of the Eurasian Economic Union. *Nauchnye Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*, 213(4), 287–303. (In Russ.)
- Rozanova, T. P. (2022). Anti-Crisis Measures to Reduce the Consequences of the Impact of Sanctions on the Tourism Industry of Russia. *Upravlencheskie Nauki [Management Sciences]*, 12(2), 45–54. <https://doi.org/10.26794/2304-022X2022-12-2-45-54> (In Russ.)
- Rozhnova, E. P. (2021). Problems of Socio-Cultural Adaptation of Foreign Citizens from Central Asian Countries to the Russian Educational Environment in the Pre-University Period of Study. *Sovremennoe Pedagogicheskoe Obrazovanie [Modern Pedagogical Education]*, (9), 186–190. (In Russ.)
- Scherf, K. (Ed.). (2018). *Creative Tourism in Smaller Communities: Place, Culture, and Local Representation*. Calgary: University of Calgary Press, 318.
- Sedova, T. K. (2000). Tourist Opportunities of the Ural Region. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*, 8(1), 109–111. (In Russ.)

Xie, H. (2025). Chinese Investments in Russia Under Anti-Russian Sanctions. *Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo [Society: Politics, Economics, Law]*, (5(142)), 147–161. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.18> (In Russ.)

Yurova, N. V. & Jiahui, Ya. (2019). Theoretical Foundations of Trade-Investment Cooperation Among Countries: The Case of China — EAEU Cooperation. *Zhurnal Belorusskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika [Journal of the Belarusian State University. Economics]*, (2), 25–36. (In Russ.)

Zakliazminskaia, E. O. “Red” Tourism in China: Ideological Propaganda and Cultural Construction in a Pandemic. *Vostochnaya Aziya: Proshloe, Nastoyashchee, Budushchee [East Asia: Past, Present, and Future]*, 279–286. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.66.68.017> (In Russ.)

Информация об авторах

Положихина Мария Анатольевна — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН); <https://orcid.org/0000-0003-3955-2040> (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; e-mail: polozhikhina2@mail.ru)

Смирнов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН); <https://orcid.org/0000-0002-9206-6167> (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; e-mail: sernsmirnov@mail.ru).

About the authors

Maria A. Polozhikhina — Cand. Sci. (Geog.), Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); <https://orcid.org/0000-0003-3955-2040> (51/21, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: polozhikhina2@mail.ru).

Sergey N. Smirnov — Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); <https://orcid.org/0000-0002-9206-6167> (51/21, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: sernsmirnov@mail.ru).

Использование средств ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

Дата поступления рукописи: 30.01.2026.

Прошла рецензирование: 09.04.2026.

Принято решение о публикации: 03.07.2026.

Received: 30 Jan 2026.

Reviewed: 09 Apr 2026.

Accepted: 03 Jul 2026.